

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ США

Ж. Э. Коваль

*преподаватель кафедры иностранных языков,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск
black-berry1980@mail.ru*

Данная статья посвящена одной из самых актуальных тем наших дней во внутренней политике США – проблеме американского высшего образования. Сейчас в этой сфере очень много трудностей. Проблемы заключаются в следующем: увеличение финансирования институтов и колледжей, значимые программы прощения кредитов, оказание финансовой помощи студентам с низким уровнем дохода и увеличение студенческой задолженности. В данной статье содержится анализ финансовой помощи студентам, доступности и выбора в американской высшей школе. В статье представлен анализ главных целей и основных направлений государственной политики США в области образования.

Ключевые слова: американское высшее образование; Министерство образования США; доступность высшего образования; реформа образования; финансовая помощь; студенческие долги; кредиты.

SOCIAL POLICY IN THE US HIGHER EDUCATION SYSTEM

Zh. Koval

*Lecturer of the Department of Foreign Languages,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk
black-berry1980@mail.ru*

This article is dedicated to one of the most important topics of our days in the domestic policy of the U. S. – the problem of the American higher education. Now there are a lot of difficulties in this sphere. The problems are the following: increased funding of institutes and colleges, meaningful loan forgiveness programs, rendering financial assistance to students with a low level of income and increasing of student debt. This paper presents the analysis of aid, access, and choice in American higher education. The article deal with the analysis of the main objectives and main directions of the US state policy in the field of education.

Keywords: American higher education; Department of Education; accessibility; educational reform; financial aid; student debts; loans.

Тема высшего образования США, как одного из лучших в мире, его доступности для современных абитуриентов стала достаточно актуальной в последние годы. Несмотря на все различия между Америкой и РБ, опыт совершенствования системы высшего образования Соединённых Штатов чрезвычайно важен и для белорусской действительности.

Некоторые исследователи (Э. Ю. Каверина, Д. В. Корф) в государственной политике США определяют три основных направления в решении проблемы доступности высшего образования: развитие и совершенствование порядка выдачи займов; создание оптимальной системы субсидий; развитие программы помощи в получении образования для ущемлённых категорий населения (к ним в этой стране относятся инвалиды, расово-этнические меньшинства и малообеспеченные семьи) [2, с. 73]. Наиболее приоритетным направлением образовательной политики в настоящее время является развитие и совершенствование системы займов. Они предоставляются Министерством образования [1].

Существует три главных категории образовательных займов: студенческий заем (например, заем Стаффорда и Перкинса), родительский заем (например, займы PLUS) и частные студенческие займы, также именуемые альтернативными студенческими займами. Четвертый тип образовательного займа – консолидирующий заем, позволяющий заемщику соединить все прочие займы в один для упрощения выплат, а также уменьшения или фиксации процентной ставки по отдельным кредитам [3].

Политики также признают, что одних только финансовой помощи студентам недостаточно для обеспечения более широкого доступа к высшему образованию разных слоев населения. Необходимы

более масштабные и устойчивые вмешательства в систему образования. Исторически эта потребность была удовлетворена с помощью ТРИО программ консультирования, специальных служб поддержки для обездоленных, созданных в качестве дополнения к программам помощи студентам в первоначальном законе о высшем образовании. Ассигнования Конгресса на программы ТРИО неуклонно росли на протяжении многих лет, но их финансирование по-прежнему далеко не соответствует потребностям. Повторное принятие закона 1998 г. вызвала новую инициативу, вдохновленную движением Юджина Ланга «У меня есть мечта», которое стремилось воспитывать обездоленных учащихся младших классов по всей стране, расширять их кругозор, помочь им окончить школу и получить высшее образование.

Проблема разрыва между уровнем знаний среднестатистического выпускника средней школы и уровнем знаний, требующихся для поступления в вуз, продолжает усугубляться. По мнению Э. Ю. Кавериной, Федеральное правительство пытается решить эту проблему, разрабатывая соответствующие государственные программы. Например, существует программа помощи учащимся из малообеспеченных семей (GEARUP). С помощью этой программы учащиеся и их семьи получают информацию о колледжах, о финансовой помощи и подготовке в колледж, а в некоторых случаях обеспечивают стипендией. Также существует другая программа подготовки в колледж (Upward Bound), которая входит в группу программ, называемых Федеральные ТРИО программы (Federal TRIO programs).

Получение ранней информации и готовности к программам бакалавриата (GEAR UP) предоставляет пятилетние гранты государствам и партнерам для оказания услуг целой категории учащихся. Средства GEAR UP также используются, чтобы обеспечить стипендии студентам с низким уровнем доходов. Между сторонниками TRIO и GEAR UP возникла некоторая напряженность, поскольку эти программы конкурируют за ресурсы, а некоторые политики указывают на перенасыщенность федеральных программ помощи студентам.

Основная часть студенческой помощи поступает студентам старших курсов, и политические дебаты в Вашингтоне в основном сосредоточены на вопросах доступа к образованию и выбора на уровне бакалавриата. Тем не менее, большая часть помощи идет студентам старших курсов и выпускникам. Федеральная поддержка выпускников также осуществляется в форме стипендий, стажировок, и большая часть этой поддержки построена через обеспечение исследований и разработок, финансируемых учреждениями. В целом объем стипендий и других грантов для студентов сократился с 1960-х годов, и университеты стали искать альтернативные источники. Например, федеральная программа «работа-учеба» требует лишь 20-процентного соответствия между учебными заведениями и все чаще используется для финансирования ассистентов преподавателей. Но самым распространенным средством восполнения этого пробела было студенческое заимствование. Федеральные студенческие займы стали неотъемлемой частью финансирования высшего и профессионального образования, и многие частные программы дополнительного кредитования стали создаваться для обслуживания студентов в дорогостоящих сферах, таких как медицинские профессии. Именно на этом уровне могут обостриться опасения по поводу растущей задолженности студентов, особенно среди студентов, которые уже накопили значительные кредитные обязательства будучи студентами старших курсов.

Традиционно высшие учебные заведения и кафедры выделяли помощь в первую очередь на основе академических заслуг. Но последние тенденции финансирования указывают на двойственную систему. Стипендии и то, что осталось от стипендиальной поддержки из федеральных и частных источников, по-прежнему присуждаются по конкурсным академическим критериям, в то время как значительная часть субсидируемой работы, займов и другой помощи студентам направляется в соответствии с их финансовыми потребностями.

На протяжении более 40 лет федеральная политика в соответствии с разделом IV закона о высшем образовании неизменно подчеркивала доступность высшей школы. Но политикам сегодня также нужны гарантии того, что они расширяют доступ к качественным академическим и профессиональным программам. Эффективно ли направляются доллары тем, кто действительно нуждается в помощи и имеет разумные шансы получить выгоду от субсидируемого образования и профессиональной подготовки? Качественные ли программы для получателей помощи? Выполняют ли свои программы получатели федеральной помощи? Обеспечивают ли они работу в сферах, к которым готовились? В общем, не получают ли студенты и налогоплательщики свои деньги зря?

Основным, хотя и не исключительным объектом беспокойства в отношении качества и стандартов были частные профессиональные школы. В 1970 – х гг. конгресс заменил термин «postsecondary» термином «higher» в уставе о помощи студентам, и право на участие было расширено, включив краткосрочную профессиональную подготовку, предоставляемую коммерческими школами, а также традиционные программы государственных и частных некоммерческих учреждений. Но рыночное обоснование порождало важные вопросы институциональной эффективности и подотчетности. Мало кто предвидел расцвет профессиональных школ, который будет подстегиваться новыми федеральными стимулами. Многие коммерческие программы стали почти полностью субсидироваться налоговыми долларами, утанавливая свои цены на основе пакета помощи, доступного студентам от федерального правительства.

Для контроля качества федеральные программы помощи студентам традиционно опираются на так называемую триаду институциональной аккредитации, государственного и федерального надзора. Федеральная ответственность, осуществляемая Министерством образования, включает в себя сертификацию аккредитационных агентств, а также окончательное утверждение учреждений для участия в федеральных программах помощи. Со временем организация триады оказалась недостаточным для этой задачи.

Восстановление «целостности» процесса оказания помощи студентам было основной темой повторного принятия закона о высшем образовании 1992 г. Главным направлением стал приоритет мнения государственных учреждений в определении, какие высшие учреждения должны иметь право на участие в IV разделе федеральной программы. В конечном счете, высшее образовательное сообщество отказалось от власти, которой в 1992 г. закон наделил так называемые государственные высшие надзорные органы, и само государство оказалось вынужденным партнером в таких условиях. Данная инициатива была недолгой, от нее отказались в течение года или двух после ее принятия.

Администрация Буша стремилась расширить возможности, созданные при администрации Клинтона, чтобы студенты могли оплачивать свое образование через службу нации или служению обществу. Законодательство, принятое в 1993 г., учредило программу Амери-Корпус, позволяющую отдельным лицам получать высшее образование или льготы по профессиональной подготовке, работая в сфере общественных услуг в течение двух лет. Преимущества могли быть использованы либо для оплаты образовательных расходов, либо для погашения уже возникших образовательных долгов. Инициатива Клинтона имела много исторических предшественников, включая Гражданский корпус охраны природы 1930-х гг., Корпус Мира, VISTA, Национальную службу здравоохранения, а также ряд положений о прощении займов и отсрочках, прописанных в законодательстве о помощи студентам за последние сорок лет. Кроме того, законодательство 1993 г. изменило федеральную программу обучения на рабочем месте, обязав учреждения направлять 5 процентов своего финансирования от совмещения работы с учебой для финансирования занятости на общественных работах. В 1998 г. этот взнос был увеличен до 7 процентов с дополнительным требованием, чтобы поддержать программы ликвидации неграмотности.

Тем временем Министерство образования пыталось разобраться с некоторыми учреждениями с чрезмерно высокими ставками дефолта по студенческим кредитам. Эти усилия помогли снизить общий уровень дефолтов и ликвидировать школы, которые явно злоупотребляли данной системой [4].

Устойчивый рост потребностей вузов в финансовом обеспечении, в первую очередь по причине роста числа студентов, не сопровождавшийся перераспределяющим ростом финансирования, привел к нехватке финансовых средств. Это, в свою очередь, согласно мнению исследователя Д. В. Корфа, усилило конкуренцию между высшими учебными заведениями и частично стимулировало повышение качества предоставляемых образовательных услуг. Однако положение с покрытием дефицита финансовых ресурсов в сфере высшего образования по-прежнему остается непростым. Для исправления сложившейся ситуации штаты часто идут на выпуск государственных ценных бумаг для оказания финансовой поддержки высшему образованию, а вузы вынуждены изыскивать недостающие средства иными способами, чаще всего, связанными с повышением платы за обучение или с более активным привлечением частного капитала [3].

Американская образовательная система достаточно успешно обеспечивает все признаки демократизации образования, но проблема доступности высшего образования остается до конца не решенной. Государственная политика, направленная на обеспечение равных возможностей в получении образования, проводится в США уже на протяжении полувека. Существующий большой разрыв в образовании

между богатыми и бедными, англоговорящими детьми и детьми с ограниченным знанием английского языка, афроамериканцами, латиноамериканцами и белыми не сокращается.

Библиографический список:

1. Демченко, С. В. Образовательная политика США в контексте американских национальных интересов / С. В. Демченко, В. Ф. Ницевич // Вестник МГОУ [Электронный ресурс]. – 2013. – № 1. – Режим доступа: 285 (vestnik-mgou.ru). – Дата доступа: 28.01.2021.
2. Каверина, Э. Ю. Политика США в сфере высшего образования / Э. Ю. Каверина // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2008. – №3. – С. 72–88.
3. Корф, Д. В. Образование в США: правовые основы финансирования / Д. В. Корф // Федеральный центр образовательного законодательства [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <http://fcoz.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/korf2010/>. – Дата доступа: 20.02.2021.
4. Fitzgerald, B. K. Opportunities / В.К. Fitzgerald // Change. – 2004. – Vol. 36. – № 4. – P. 10-9.